

Генезис постпамяти у представителя четвертого послевоенного поколения (На материале интервью)

Мальцева Юлия Станиславовна

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Факультет иностранных языков и регионоведения, Москва, Россия

E-mail: indignation@inbox.ru

70 лет спустя после окончания Второй мировой войны по-прежнему сложно полностью охватить сознанием этот период истории, объяснить произошедшее и, в частности, выявить мотивы, заставившие целый народ принять участие в совершении величайшего преступления против человечества.

Потомки людей, переживших Холокост - как его жертв, так и «исполнителей» - с самого детства бывают окружены атмосферой мучительных воспоминаний. Такие представители второго или третьего после войны поколения будто бы *наследуют* память своих предков - непосредственных участников событий. Этот феномен, названный исследователем Марианной Хирш постпамятью (postmemory), предполагает как «удаленность», «отрезанность», «запоздалость» такой памяти по отношению к первоисточнику, так и ее преемственность [2].

В рамках планируемого доклада описывается опыт рассмотрения ситуаций формирования постпамяти студентами колледжа Вассар (Vassar College) в штате Нью-Йорк в рамках курса *Mastering the Unmasterable German Past*. В конце семестра студенты разрабатывали собственные проекты под общим названием *Memory Across Generations*, предполагавшие тесное взаимодействие с потомками «очевидцев», представителями второго и третьего послевоенных поколений. Необходимо было выявить специфику формирования у интервьюируемых постпамяти, особенности их эмоциональной связи с судьбой предков.

Нами было проведено двухчасовое интервью с американской актрисой Лизой Кудроу, происходящей из семьи белорусских евреев. Прабабушка Лизы была расстреляна немецкими захватчиками. Много лет спустя госпожа Кудроу отправляется на место захоронения родственницы, и это путешествие к истокам играет важнейшую роль в формировании и трансформации ее памяти.

Доклад описывает историко-культурные условия генезиса постпамяти в случае Лизы Кудроу, а также затрагивает - насколько это возможно в контексте заданного формата - следующие вопросы:

- Особенности отражения темы Холокоста в американских кинофильмах
- Отличительные черты постпамяти у потомков «исполнителей»
- Катализаторы генезиса постпамяти, а также преграды на пути к обладанию постпамятью
- Влияние медийной репрезентации семейной истории Лизы на формирование ее постпамяти

Наряду с подавлением памяти у жертв трагедии (особенно болезненные события, по мнению исследователя А. Ассманн, заставляют «ворота восприятия» закрыться на длительный срок) [1] нам приходится учитывать и физиологические преграды на пути к знанию. Такая "*mémoire trouble*" создает лагуну между поколениями. По словам

Эфраима Зихера, «труд скорби становится практически невозможен, но психологические травмы все же переходят к следующему поколению» [3].

О «труде», или «долге скорби» пишет в автобиографическом романе *„Weiter leben. Eine Jugend“* Рут Кюгер. Ей хочется читать по погибшему отцу молитву - кадиш, что традиционно позволяет лишь мужчинам. Она говорит о заданиях, поручениях, которые мертвые будто бы дают живым. Она чувствует необходимость скорбеть - но не знает, как именно. Для Лизы Кудроу возможностью отдать долг мертвым стало ее участие в шоу *„Who Do You Think You Are?“*. Наличие места памяти, *lieu de mémoire* по Пьеру Нора, по ее словам, успокоило ее: «Мне очень повезло, что есть какой-то... памятник, а не просто заросшая поляна. Мне повезло, потому что многие еврейские семьи в Америке не знают, что случилось с их близкими, а у нас есть информация, это место хоть как-то отмечено - это преимущество». Поездка в белорусский городок Илья конкретизировала разрозненные представления Лизы о Холокосте и ее реакцию на произошедшее. К немногочисленным фотографиям и документальным фильмам, увиденным в раннем детстве, добавились конкретные визуальные воспоминания и впечатления от посещения места расстрела.

От истории, подчеркивает Хири, постпамять отделяет именно глубокое чувство эмоциональной связи с прошлым, что характерно именно для родственников жертвы. [2]

Для Лизы Кудроу последним, связующим элементом мозаики, составляющей ее постпамять, стало известие о счастливой судьбе еще одного ее белорусского родственника - Болеслава. Постпамять, принадлежавшая изначально ее бабушке и отцу, теперь может быть передана «по наследству» нашей собеседнице. Общение с Болеславом - источником сведений о трагедии, прямым свидетелем - позволит семье Кудроу заново «подключиться» к прошлому и «залатать дыры» в памяти, прорешеченной пулями нацистов.

Лиза Кудроу «унаследовала» травму и память отца, выстроив свое представление о Холокосте на основе документальных фильмов, важность роли которых подчеркивает в своем исследовании Хири, и рассказов соседей, переживших лагерь. Однако формирование постпамяти у представителей третьего и четвертого послевоенного поколения - Лизы и Ли Кудроу - было неполным из-за недостатка информации. В каком-то смысле травматичным для семьи Кудроу оказалось именно это незнание. Участие Лизы в шоу конкретизировало и систематизировало уже имевшиеся знания и память. Благодаря работе с архивами, посещению памятника на месте расстрела белорусских евреев в Илье и встрече с уцелевшим Болеславом постпамять доктора Ли Кудроу была конкретизирована и дополнена, а Лиза теперь в состоянии получить и преобразовать свою собственную, личную постпамять.

Источники и литература

- 1) Assmann, Aleida. Gedächtnis-Formen. Bundeszentrale für politische Bildung: <http://www.bpb.de/themen/JSP00K.html>
- 2) Hirsch, Marianne. Mourning and Postmemory. Family Frames, Photography, Narrative, and Postmemory. Harvard University Press. Кембридж, США, 1997 г.
- 3) Sicher, Efraim. The Future of the Past: Counteremory and Postmemory in Contemporary American Post-Holocaust Narratives // History & Memory, Volume 12,

